

Доктор Джон Освальт, Исаия, сессия 3, Иса 4 и 5

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исайи. Это сеанс номер три, четвертая и пятая главы книги Исайи. Что ж, думаю, час настал.

Добро пожаловать каждому из вас. Рад, что ты здесь. Начнем с молитвы.

Отец, мы благодарим Тебя за все, что свидетельствует о Твоей славе и Твоей доброте. Спасибо за этот прекрасный день, который нам понравился. Спасибо за солнце и прохладный воздух.

Спасибо за зеленую траву и голубое небо. Мы думаем о псалмопевце, когда он говорит: «Нет звука, но голос их разнесся по всему миру». Спасибо.

И тогда мы также благодарим вас за ваше слово, которое позволяет нам понять, что говорит нам природа. Спасибо, что вы не оставили нас одних в недоумении. Спасибо за Исайю.

Мы с нетерпением ждем того дня, когда мы встретим этого человека, которого вы смогли использовать так драматично и так мощно. Спасибо за него. Никто из нас никогда не окажется в такой ситуации, но помоги нам, Господь, в том месте, куда Ты поместил каждого из нас, чтобы он был таким же верным, каким он был на своем месте.

Помогите нам сегодня вечером изучать Твое слово. Давайте услышим ваш голос, говорящий с каждым из нас. Допустим, что это может быть не просто интеллектуальное возбуждение, но пусть это будет движение в наших сердцах.

Во имя Твое молимся, аминь. Хорошо, сегодня вечером мы смотрим четвертую и пятую главы. Исследование на следующей неделе будет посвящено отдельной шестой главе.

Надеюсь, вы взяли в руки учебное пособие. Они там, на столе в холле, если у вас нет. И помните, у нас есть перерыв, прежде чем через две недели мы приступим к седьмой и последующим главам.

Итак, четвертая глава, стихи со второго по шестой, и пятая глава, стихи с первого по тридцать. Если вы сделали домашнее задание, какова связь между этими двумя сегментами? Четыре, два по шесть и пять, один по тридцать. Благословение и суд? Об избранном народе? Да.

Итак, у нас есть еще один пример того контраста, который был у нас в прошлый раз, когда у нас есть, с одной стороны, положительная надежда, а с другой

стороны, извините, я тут перепутал цвета, отрицательное суждение. И снова мы видим здесь, в четвертой главе, стихи со второго по шестой, положительную надежду, за которой последует отрицательное суждение. В первой главе мы видели эту, да, ладно, ту же самую ситуацию, когда контраст идет взад и вперед между позитивными утверждениями о том, что произойдет в стране, и негативными утверждениями о том, какова ситуация на самом деле.

Итак, мы видим отношения, которые можно назвать взаимообменом. Вот где вы идете от А к Б, от А к Б и от А к Б. Итак, у вас есть контраст, и контраст повторяется. Как я уже говорил на обеих наших предыдущих сессиях, на всех трёх предыдущих сессиях, мы говорили об этом Израиле, том, который существует сейчас, который глубоко и основательно испорчен, и об этом Израиле, который будет таким.

Хорошо, давайте после этого вступления перейдем к стихам со второго по шестой. В тот день ветвь Господня будет прекрасна и славна, а плоды земли станут гордостью и честью оставшихся в живых израильтян. Есть ли у кого-нибудь новая международная версия? Да.

Там филиал капитализируется? Да. Хорошо. У меня есть стандартная английская версия, и она не пишется с заглавной буквы.

В чем же проблема? Если вы посмотрите на предысторию, обратите внимание на самое первое утверждение в Иеремии 33, 15 и в шестой главе Захарии, стихи 12 и 13, эта ветвь явно относится к Мессии. Давайте посмотрим на отрывок из Иеремии, в частности. Иеремия 33, главы 30, 31, 32 и 33 – это положительная часть Иеремии.

Остальное практически все отрицательное, но эти центральные главы положительные. Стих 14: вот, наступают дни, возвещает Господь, когда Я исполню обещание, которое Я дал дому Израиля и дому Иуды в те дни, и в то время Я вызову праведную ветвь, и в этом ESV, это с заглавной буквы: праведная ветвь, которая вырастет для Давида, и он совершит правосудие и правду на земле. Что ж, это явно ссылка на Мессию, и мы не будем тратить время на рассмотрение отрывка Захарии, но там аналогичная ситуация.

Ясно, что вы говорите об Обетованном, который должен прийти. Теперь проблема здесь связана со второй точкой на заднем плане. Для еврейской поэзии характерен прием, называемый параллелизмом, при котором второе главное предложение предложения в некотором роде синонимично первому, например, и я дал вам гипотетическое предложение: Господь распростер небеса, земля была основана Богом.

Итак, Господь и Бог — синонимы, небо и земля — синонимы, поскольку выражения простирающегося и основанного творения — синонимы действий творца. Итак, в поэзии, а Исайя почти полностью поэзия, вы ожидаете, что вторая часть предложения будет каким-то образом повторять первую часть. Теперь посмотрите на вторую часть предложения.

Плоды земли станут гордостью и честью выживших на этой земле. Теперь вторая часть предложения: плоды земли будут гордостью и честью оставшихся в живых израильтян. Какая параллель с веткой? Плоды земли — это параллель, не так ли? Теперь некоторые будут утверждать, что Мессия — это высший плод земли, и что, я думаю, именно здесь переводчики NIV начинают писать с заглавной буквы и хорошо говорят, что это должно быть ссылкой на Мессию.

Возможно, так оно и есть, но есть место для ясного вопроса: что обещает Исаия или что Бог обещает через Исаию в этом стихе? Земля будет какой?

Плодоносный и обильный, а не плод пустыни, с которым мы встретимся в главе 5. Обещание состоит в том, что земля будет плодородной и изобильной. Вопрос в том, говорим ли мы о буквальной плодотворности и изобилии или о духовной плодотворности и изобилии? И это ситуация, когда как говорит мужчина, ты платишь свои деньги и делаешь свой выбор. Я думаю, что возможен любой из этих вариантов, и там можно найти авторитетных комментаторов с обеих сторон проблемы.

Но в любом случае Бог обещает, что земля будет не пустынной, как сейчас, а изобильной. Хорошо, стих 3. Кто останется в Сионе и останется в Иерусалиме, святым наречется. Всех, кто записан на всю жизнь в Иерусалим.

Итак, какая же ситуация была у нас только что в конце третьей главы? Мэл говорит о хаосе. Что еще? Запустение. Да, речь шла о несостоятельности руководства.

Посмотрите особенно на 24 стих 3 главы. Что вместо благовоний? Вонь, разложение, коррупция. Но что теперь? Все будут называться святыми. Перейдите к стиху 4. Когда что сделает Господь? Смыло что? Грязь чья? Дочери Сиона.

Итак, существует четкая связь с тем, что только что произошло. И пятна крови. Я думаю, что это намек на провал руководства, поскольку оно как допустило насилие, так и в некоторых случаях спонсировало его в стране.

Все в порядке. Итак, о чем мы здесь говорим по сравнению с тем, о чем мы говорили в главе 2, стихи с 1 по 5? Что обещала глава 2, с 1 по 5? Гора дома Господня будет поставлена на вершине гор. Почему? Для чего? Народы придут,

чтобы узнать что? Да, а что говорится в тексте? Его пути, его Тора, его наставления.

Итак, мы говорим здесь о состоянии Израиля или о чем-то другом? Миссия, да? О чем же мы говорим здесь, в главах 4, со 2 по 6? Мы же не говорим о миссии, не так ли? О чем мы говорим? Их реставрация, их состояние. Имейте это в виду, когда мы будем рассматривать этот отрывок дальше. Прежде всего, обещание миссии, а во-вторых, разобраться со своим состоянием.

Посмотрите 5 и 6 стихи Исхода 19. Те из вас, кто присутствует на сеансах Исхода, я надеюсь, вы помните, что мы говорили, что глава 19 — это подготовка к завету, когда Бог готовит их познавателью, волево и эффективно. Что произойдет в ходе познавательной подготовки в стихах 5 и 6, если они примут завет и будут соблюдать его? Они будут святым народом. Что обещает Исаия в 4-й главе? Остаток будет какой? Святой.

Теперь посмотрите на Второзаконие 28, 9 и 10. Что Господь утвердит вас как народ? Свят для себя, как он клялся тебе, если ты будешь соблюдать заповеди Господа Бога твоего и ходить путями Его, и все народы земли увидят, что ты называешься именем Яхве, и убоятся тебя. . Итак, 19-я глава Исхода, начало завета, и 28-я глава Второзакония, конец завета, ожидаемое состояние народа — святое.

Мы говорили об этом раньше. Мы поговорим об этом снова на следующей неделе. Святой в своем базовом значении относится к инаковости.

Инаковость богов и всего, что с ними связано. Но в языческой среде это не может иметь морального подтекста, потому что хорошие боги святы, а плохие боги святы. Род богов свят, жестокие боги святы.

Чистые боги святы, нечистые боги святы. Итак, святость не имеет никакого морального подтекста. Но если это правда, что есть только одно существо, которое действительно является другим, и это Яхве, тогда его характер определяет, как на самом деле выглядит другой персонаж.

И в этом весь смысл завета. Мы не просто отделены друг от друга. У меня есть дорогие друзья реформаторского толка, и они думают, что мы, святые ролики второго благословения, действительно странные.

И поэтому для них свято просто быть в своем поведении не таким, как все остальные. Ни на мгновение. Если кто-то и особенный, так это и есть.

Библия очень и очень ясно говорит нам, что от нас ожидается, что мы будем иметь характер Яхве. Вот что это значит, когда он снова и снова говорит, что вы должны быть святы, как я свят. Это не просто религиозно.

Это не просто посвящение. Оно трансформируется. И Бог обещает здесь, в 4-й главе Исаии, что вы преобразуетесь.

Это высшая работа Мессии. Не просто для того, чтобы вернуть нас Богу, но и для того, чтобы преобразовать нас в характер Бога. Это его цель.

Я уже цитировал это раньше. Я процитирую это еще раз. Послание к Ефессянам, глава 1, благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в высотах, как и избрал нас в Нем прежде основания мира, чтобы нам надлежит быть святым.

О, ты имеешь в виду обособленное? Нет, безупречный. Как будто Пол говорит, что я не хочу, чтобы вы неправильно поняли, о чем я говорю. Я не говорю о государстве.

Я не говорю о должности. Я говорю об условии. Итак, говорит он, каждый наречется святым, когда Господь омоет скверну дочерей Сиона и очистит пятна крови Иерусалима.

Как же Бог собирается это сделать согласно стиху 4? Стих 4. Дух суда и дух огня. Горение. О, он придет с лепестком розы и окропит нас святой водой.

Нет. Нет. Теперь помните, еврейское слово, которое переводится как дух, слово руах, имеет около четырех значений.

Иврит, библейский иврит, — это очень маленький словарный запас. Итак, в английском языке большинство слов имеют несколько значений. Итак, слово руах.

А слово руах вам очень понятно, не так ли? Руах. И вот это грубое «Х» в конце, которым нужно как бы откашляться. Это означает ветер, дыхание, дух и дух.

И вам придется, исходя из контекста, решить, каково значение слова, еврейского слова, в данном контексте. Итак, вы найдете несколько переводов, в которых будет сказано «ветер суда и ветер огня». Так и все остальные скажут с дыханием осуждения и дыханием огня.

Итак, вы просто зависите от контекста, чтобы понять, о чем здесь идет речь. Но на картине изображена огненная буря, проносящаяся по земле. Я уже говорил это раньше.

Я повторю это еще много-много раз, прежде чем мы закончим. Для этих людей единственная надежда – это суд. Надежда не на то, что они смогут избежать осуждения.

Невозможно избежать осуждения. Приближается. Есть надежда, что посредством суда они не будут уничтожены, но будут очищены.

Ну, я бы сказал, что речь идет в первую очередь об Изгнаннике. Здесь говорится об огне, который придет и очистит землю от городской скверны. Однако, используя огненный знак в Пятидесятницу, я думаю, что Он снова возвращается к этому.

Это одна из проблем, над которой мы боремся с точки зрения взаимоотношений между Ветхим и Новым Заветами. Некоторые люди сказали бы: ну, единственная цель Ветхого Завета — предсказать Новый. Другие скажут, что между ними нет никаких отношений.

Люди Нового Завета просто неуместно используют вещи из Ветхого Завета. Как я уже говорил, середина большинства дорог широка, как лезвие бритвы, и по обеим сторонам есть большие канавы. Но здесь, я думаю, находится середина пути: Ветхий Завет имеет свое собственное значение и свою целостность, но Новый Завет является его неотъемлемой частью, и Бог использует Ветхий Завет для Своих конечных целей.

Хорошо, стих 5, Господь сотворит над всем местом горы Сиона и над собраниями ее облако днем и дым и сияние пылающего огня ночью. О чем это? Речь идет об Исходе, не так ли? Да. Как вы думаете, почему Исайя, под вдохновением Святого Духа, использовал язык Исхода для этой ситуации после возвращения из изгнания? Что он делает? Хорошо, хорошо.

В действительности ветхозаветные пророки видят изгнание, возвращение из изгнания, как новый Исход. В каком-то смысле Иезекииль действительно это делает. В каком-то смысле они рассматривают всю историю Израиля между завоеванием и возвращением как один большой цикл судей .

Помните книгу Судей? Они получают благословение, и что происходит? Они забывают Бога. И забыв Бога, что они начали делать? Поклонение идолам. И что делает Бог в ответ на это? Он сносит стены, об этом мы поговорим на следующей неделе, и позволяет врагу прийти и угнетать их.

Что в ответ на это делает еврейский народ? Плакать. И что делает Бог в ответ на их плач? Он посылает избавителя, и освободитель восстанавливает божественный порядок Бога, его мишпат , его справедливость, но гораздо,

намного больше, чем наше представление о юридической справедливости. Он восстанавливает Божий порядок, и люди благословляются.

И что они делают? Забудьте Бога. И что они делают? Поклонение идолам. И что происходит? Бог открывает двери угнетателям.

Что происходит? Они плачут. Что происходит? Бог посылает избавителя, и избавитель восстанавливает мишпат Божий, и народ благословляется. И что будет дальше? Они забывают Бога.

Семь раз в книге Судей мы обходим этот круг, но на самом деле это не круг. Это спираль. Спираль – это нисходящая кривая.

Спираль направлена вниз и затягивается. Спираль – это такой же диаметр круга, но идущий вниз. И это то, что мы имеем здесь.

Я сейчас говорю, что пророки во многом видят всю историю Израиля. Судьи, объединенная монархия, разделенная монархия, изгнание и возвращение из изгнания как один большой цикл судей. Чтобы, вернувшись из изгнания, у нас был шанс стать тем святым народом, этим царственным священством.

Итак, использование языка Исхода здесь весьма намеренно. Библия – это книга нового старта. Бог не говорит: ну, у тебя был шанс.

Ты все испортил. Я сделал с вами. Новый старт.

Новый старт. И идём дальше, потом над всей славой будет навес. Стих шестой представляет собой шатёр для тени днём от зноя, а также для убежища и укрытия от бури и дождя.

Обратите внимание на порядок во всем этом. Что должно произойти, чтобы мы могли ожидать, что Бог приютит нас? Нам нужно очиститься, не так ли? Мы должны прийти в то место, где огонь играл на нас и сжигал шлаки и порчу. И когда мы находимся в таком состоянии, мы можем ожидать, что Бог направит нас, защитит нас и станет прибежищем.

В мире есть много людей, которые ожидают, что Бог будет направлять их, защищать и защищать, когда они живут для дьявола, и расстраиваются из-за Бога, когда он этого не делает. Есть условия по этому поводу. Номер пять там.

Кто-нибудь хочет рассказать о том, как Бог был прибежищем, тенью, укрытием, убежищем в вашей жизни? Да. Да. Посреди проблем, о которых вы даже не думали, что сможете выжить, он дает вам покой.

Мне становится страшно каждый раз, когда я вспоминаю свои подростковые годы. И я думаю, что где-то в дальнем уголке рая должен быть ангел-хранитель, у которого нервный срыв. Я помню один вечер: Карен хотела, чтобы я никогда, никогда не рассказывал об этом нашим мальчикам.

Я помню ночь, когда я взял вагон парней и 57 лунок и завалил его. Перелетел вершину холма и поднялся в воздух. Спустился прямо и пошел немного медленнее.

В мгновение ока пятеро мальчиков могли сгореть из-за идиотизма водителя. И я думаю, что Бог, Бог был прибежищем в тот момент. Это напоминает мне об одном событии в моей жизни, когда я ехал по длинному шоссе в пустынной местности там, в Калифорнии, и у меня был довольно новенький «Бьюик».

Я обошел его, чтобы начать обгонять полуфабрикат, и, обогнув его с левой стороны, увидел, как перед ним выскочила корова или олень. И он меня не увидел, поэтому свернул, и я вылетел с дороги, несколько раз перевернулся, со мной был пассажир, друг, и после этого на нас не было ни царапины. И на самом деле, самое смешное в этом то, что машина была так сильно повреждена, что когда мы разговорились с патрульным, он сказал: ну, это, конечно, было чудо, потому что он сказал: ну, это была просто милость Божия, он спас нас.

И дорожный патрульный сказал: ну, он точно не сидел на заднем сиденье. Да, да, да, да. И я снова и снова думаю о бесчисленных случаях, когда Бог приютил нас, а мы этого не знали.

Мы не осознавали, что разница в две секунды — это разница между жизнью и смертью. Признаюсь, мне очень легко, когда возникают трудности, сказать: почему Бог? И иногда мне кажется, что я слышу, как Бог говорит: «Почему бы и нет?» Я защищал тебя много-много раз, о чем ты ничего не знаешь. Хорошо, тогда давайте двигаться дальше.

О чем-нибудь еще вы хотите поговорить в четырех стихах со второго по шестой? Да? Я прочитал здесь кое-что, что меня заинтересовало, об облаке и дыме, и мы говорим о возвращении в Исход. И я думаю, что это называется Шехина, физическое или видимое, видимое присутствие Бога. Да, и это построено, это вообще-то еврейское слово. Оно построено на трёх согласных, ШХ — это одна согласная, К и Н, что означает «укрытие» или «скиния».

Скиния – это Мишкан . На самом деле это слово не встречается в Библии. Это встречается в арамейском пересказе Ветхого Завета и встречается повсюду: слава Божья, слава скинии Божьей.

И, вероятно, Иоанн думает об этом, когда говорит, что жил среди нас. Он разбил среди нас свою палатку. Итак, идея присутствия Бога, славы Божьей действительно проявляется, как я говорю, в арамейском пересказе Ветхого Завета, а затем довольно ясно проявляется в мыслительных процессах авторов Нового Завета.

Хорошо, давайте двигаться дальше. И снова, вообще без перехода, мы переходим от надежды обратно к суждению. Это очень, очень типично для Исайи.

Он собирается завершить этот вводный раздел этими словами осуждения. Он никогда не остановится на надежде на будущее, чтобы мы могли сказать: «О, все будет хорошо». Он тащит нас обратно в настоящее, где не все в порядке и некоторые вещи придется изменить, чтобы эта славная надежда когда-либо осуществилась.

Позвольте мне сказать еще одно слово, прежде чем мы закончим. Я думаю, что порядок здесь очень существенный. Почему Бог дает нам это преображенное состояние? Почему Он дает нам это преображенное состояние? Почему Он делает наш Иерусалим местом убежища и убежища, а не местом кровопролития и насилия? Именно ради того, и я думаю, что это важно, он в первую очередь выражает свою миссию.

Чтобы эта миссия была реализована, необходимо изменить состояние. Но трансформированное состояние предназначено не просто для того, чтобы мы с вами могли сесть и сказать: «О, разве это не так хорошо?» Преобразованное состояние предназначено для того, чтобы мир мог знать. Итак, как я уже сказал, я думаю, что этот приказ сделан намеренно.

Хорошо. Глава 5. Позвольте мне спеть моему возлюбленному мою песню любви о его винограднике. У моего возлюбленного был виноградник на очень плодородном холме.

Как вы думаете, почему Исаия дважды называет Бога своим возлюбленным? Почему он называет это песней о любви? Как вы думаете, что там происходит? И снова здесь нет правильного ответа. Так что ты думаешь? Да, что могло произойти в песне о любви Исайи, чтобы приблизить его к Богу? Да, да. Как я сказал вначале, совсем не ясно, расположены ли они в хронологическом порядке, в каком порядке они проповедовались.

Я думаю, весьма вероятно, что они были взяты из разных моментов служения Исаии и собраны вместе с целью ознакомления. Так что да, это предполагает, что у Исайи был некий близкий опыт общения с Богом, который привлек его в

Божье сердце. Это одна из вещей, которую прокомментировали ученые: еврейские пророки, кажется, были тронуты пафосом Бога.

Бог страстно любит свой народ. Бог страстно любит свой народ. Он ревнует к ним.

Он желает им всего наилучшего. Он жаждет дать им свое благословение. И все же кажется, что они полны решимости добиться своего любой ценой.

И кажется, что пророки, у вас есть пророки в других частях древнего мира, но у вас нет такого места, где пророк входил бы в сердце Бога. Итак, в этой ситуации Исайя как будто чувствует сердце Бога, когда Бог смотрит на Свой виноградник. Как я уже сказал на заднем плане, Иуда был хорош только для выращивания винограда, и больше ничего.

Это груда камней. Израиль, северная половина старого царства Соломона, имел землю, достаточно пригодную для выращивания пшеницы и ячменя в качестве пастбищ. Не Иуда.

Это виноградники. И почва довольно хороша для виноградников. Так что дело не только в том, что это все, что они могут вырасти.

Действительно, именно для этого земля действительно хороша. Итак, с точки зрения риторики, с точки зрения убеждения, Исайя знает, с кем он разговаривает. Эти иудейские фермеры наострили уши, когда он сказал: «У моего возлюбленного был виноградник».

О, виноградник. О, да, да. Как я уже сказал, прошло три года, прежде чем вы получили свой первый урожай.

Ваш первый год был потрачен в основном на расчистку земли. Я уже рассказывал эту историю раньше. Мой отец поехал со мной в Израиль, когда ему было 82 года.

Он был фермером из Огайо. Однажды мы ехали по дороге в автобусе, и он сидел рядом с окном и качал головой. Я сказал: Папа, в чем дело? Он сказал, зачем кому-то бороться за такую груду камней? И вот что это такое.

Это каменная куча. Итак, вы проводите первый год, расчищая поле от камней и используя камни для строительства стен. В следующем году вы получите лучшие лозы, какие сможете.

Вы их сажаете. Вы их кладете. В оставшееся время вы расчищаете больше камней и строите сторожевые башни, потому что люди украдут ваш виноград, если вы им позволите.

Вы выкапываете винный пресс, углубление в скале, берете большой длинный шест и взвешиваете его камнями, чтобы он раздавливал виноград в корзинах в винном прессе. Наконец, на третий год вы готовы пойти и собрать виноград. Ух ты.

Посмотри на них. Там висят большие, большие гроздья. Каждая виноградинка просто лопается.

Я собираюсь заработать на этом много денег. Вы берете виноградинку и кладете ее в рот. Это горько.

О, возможно, это был несчастный случай. Они все горькие. Ведь работа моей любимой.

Стих третий, теперь, о-о, жители Иерусалима и люди земли, Иуда, судья между ними, теперь обратите внимание, что это я и мой виноградник. Да, это так типично для пророков. Вы начинаете говорить о Боге как о нем, но очень скоро ваше отождествление с ним становится настолько полным, что он — это я. Я больше не говорю о возлюбленном.

Пророк – возлюбленный. Судья между мной и моим виноградником. Что еще можно было сделать для моего виноградника, чего я не сделал в нем? Когда я ищу, чтобы он принес виноград, почему он дал дикий виноград? И я вижу этих иудейских фермеров.

Если бы в той церкви были скамейки, они бы стояли на них и говорили: «Разорвите это, сожгите, призовите диких животных». Теперь я скажу тебе, что я сделаю с моим виноградником. Я уберу его изгородь.

Интересно, насколько мы в этой стране близки к тому, чтобы нашу живую изгородь снесли и она была сожрана. Я разрушу его стену, и он будет растоптан. Призовите коров, призовите овец.

Хуже всего, вызвать коз. Когда козы закончили с полем, с ним больше ничего не поделаешь, потому что они вырывают все с корнем. Я сделаю это пустой тратой.

Его не подрезают и не мотыжат. На нем вырастут шипы и колючки. Вот еще одна тема книги Исаии.

Шипы и шипы. Мы встретимся с этим еще шесть раз. Я прикажу облакам, чтобы они не проливали на него дождя.

И следующий стих, теперь седьмой, похож на Нафана и Давида. Дэвид, знаешь что? В твоём королевстве есть мужчина. О, есть? О, как приятно волноваться из-за грехов других людей.

Он взял у соседа одного барашка и приготовил его для гостя. Дэвид говорит, что человек заслуживает смерти. Длинный, костлявый, пророческий палец указывает прямо в лицо Дэвида и говорит: «Ты и есть этот человек».

Давид говорит в седьмом стихе: виноградник Господа Саваофа — это дом Израилев. Вы хотите, чтобы он разорил виноградник? Ты хочешь, чтобы он снес стену? Ты виноградник. Я говорю, что на заднем плане в конце седьмого стиха происходит игра слов на иврите.

Он искал мишпат, и вот мишпах. Кровопролитие звучит как мешанина. Идет игра слов.

Он искал справедливости, а нашел кровопролитие. За праведность, цдака. И вот, заака, крик.

Итак, еще раз: это поэзия, и это красивая, мощная поэзия, особенно на иврите, чем обязательно на английском. Хорошо, а что такое горький виноград? Они изложены здесь в ряде скорбных стихотворений. Я еще раз говорю: вам постоянно нужно помнить, что в сегодняшнем английском языке горе — это своего рода оценочный термин.

Горе вам. Ты получишь это, и я рад. Но на самом деле это слово сожаления и скорби.

В современном английском языке нет такого слова, которое могло бы передать это. Приходится пользоваться архаичным увы. Если Исаия кричит вам о горе, он делает это не от радости.

Он делает это со слезами. О, нет. О, нет.

Мы боролись с этим в «Новом живом переводе». Ох, как грустно. Ох какое горе для тех, кто и так далее.

Первый из них находится в восьмом, девятом и десятом стихах. Что здесь горького? Горе и жадность, да. Я не знаю, расположены ли они в порядке убывания или нет.

Есть парочка, которая, возможно, не совсем подходит, но очень интересно подумать над порядком здесь. Обратите внимание, что жадность является результатом чего? Подумайте о Десяти заповедях. Последнее, я слышу, алчность, алчность.

Если бы у меня было то, что есть у других, я был бы счастлив. Павел называет это идолопоклонством, поклонением миру сему. Правда ли, что разрушение нации начинается с жадности? Интересно подумать.

Стихи 11 и 12, что здесь горького? Потворство своим слабостям. И на протяжении всего стихотворения он прерывается в нескольких местах, чтобы поговорить о том, какими будут результаты. И я хочу на данный момент перепрыгнуть через них и продолжить.

Итак, второе горе – это баловство в стихах 11 и 12. Третье горе – в стихах 18 и 19. Что это за? «Оказавшись в паутине греха», говорит Мел, да? Кто тянет беззаконие веревками лжи, кто тянет грех, как веревками телеги, кто говорит: пусть будет быстр.

Давайте обыграем его работу, чтобы мы могли ее увидеть. Пусть совет Святого Израилева, о котором вы все время болтаете, приблизится. Пусть это произойдет, чтобы мы могли это знать.

Что это за отношение? Насмешка, презрение. Да-да, я так думаю. Это люди, которые грешат просто так и осмеливаются, чтобы Бог что-то с этим сделал.

Да, великий атеист, да? Великий атеист Роберт Ингерсолл обычно стоял на сцене и говорил: вы говорите, что Бог есть, я говорю вам, что его нет. Если Бог есть, то у него наверняка есть хоть капля чести. А затем он продолжал проклинать Бога всеми гнусными проклятиями, которые только мог придумать.

И наконец, сказал он, теперь, если у тебя есть честь, ты меня убьешь. Ничего не произошло. Видеть? Видеть? И его сестра умерла.

Он бросился в могилу на гроб, плача: «О, темнота, темнота». Четвертое горе, стихи, стих 20. И я думаю, что 20 и 21 идут вместе.

Это две беды, но я думаю, что они сочетаются. Что это? Намеренное неприятие и, по сути, изменение морального порядка. Кто называет добро злом, а зло добром.

Тьма – это свет, а свет – это тьма. Горькое-сладкое, а сладкое-горькое. И опять же, я не думаю, что вам нужно далеко ходить по трубке, чтобы найти это.

Они переворачивают моральный порядок. Как я уже сказал, я думаю, что здесь есть прогресс. Когда я живу ради того, что могу получить, когда я живу ради того, насколько хорошо я себя чувствую, в конечном итоге я столкнусь лицом к лицу с моральным порядком, и, чтобы оправдать то, что я делаю, мне придется в конечном итоге обратиться к моральному порядку. Это на голову.

В каком-то смысле последние, 22 и 23, особенно направлены на моральный порядок. Направлен на лидеров. Они герои, пьющие вино.

Доблестные мужчины в приготовлении крепких напитков. Парень, ты не пробовал мартини, пока я его не приготовил. Я внимательно это изучил.

Какая разница? И оправдать виновного за взятку и лишит невинного его права. В каком-то смысле я думаю, что мы имеем здесь еще одну из этих графических иллюстраций, где он как бы говорит, к чему все это ведет? Оно ведет именно туда, где мы находимся. Лидерам, которые являются пьяными и чьи величайшие достижения заключаются в том, что они становятся пьяными и в результате извращают справедливость со всех сторон.

Итак, стихи 13, 14, 24 и 25. Теперь помните, мы говорили об отношении контраста. Контраст между суждением и надеждой и обмен мнениями, где контраст сохраняется.

Контраст, взаимообмен, вот другая связь, причина и следствие. И это относится к старой проповеднической традиции: когда вы видите надпись, спросите, для чего она здесь. Потому что оно говорит вам, что что-то произошло и вот результат.

Теперь посмотрите на результаты. Стих 13: Мой народ уходит в изгнание по недостатку знаний. Мы не говорим здесь об интеллектуальных знаниях.

Мы говорим о личном познании Бога и Его путей. Непонимание, да, да. Стих 14, и преисподняя отверзла свои уста, и нисходит знать Иерусалима и множество его, гуляки его и возвышающий в нем.

И тут появляется формулировка, напоминающая нам вторую и третью главы. Человек смирен. Попробуйте возвысить себя, и в результате мы становимся бессмысленными.

Каждый унижен, очи гордых унижены, но Господь Саваоф возвысится справедливостью. Святой Бог, это очень важный стих, показывает Себя святым. Как? В праведности.

Ага. Он святой, и поэтому его характер определяет святой характер. Что такое святой характер? Праведность – поступать правильно, независимо от причины.

Тогда ягнята будут пастись, как на своем пастбище. Кочевники будут питаться среди развалин богатых. Ага.

Нация будет, земля будет опустошена. Все эти большие дома, которые вы построили на спинах бедняков, превратятся в руины, и в руинах будут пастись овцы. Стих 24: «Итак, как язык огня пожирает солому, как сухая трава падает в огне, так корень их будет гниль, и цвет их поднимется, как прах.

Он собирается поговорить о полевоом цветке. Впереди двадцать пять глав. Почему? Они отвергли наставление, Тору, воинств Господа небесных.

Они презирали, считали бесполезным слово святого Израилева. Поэтому гнев Господа возгорелся против Его народа. Нечестивец.

Да. Да. Это не то слово, которое вы увидите по телевизору, но «нечестивый».

Да. Да. Итак, что же произойдет в стихах с 26 по 30? Что эти стихи говорят о господстве Яхве над историей? Стих 26.

Теперь вспомните, вспомните исторические обстоятельства. Это где-то после 745 г. до н.э., когда ассирийцы снова набрали обороты и направились в Египет. У вас есть могущественный император Тиглатпаласар III.

В течение примерно 50 или 60 лет в Ассирии царило удивительное спокойствие. Я думаю, из-за Ионы. Не могу это доказать, но это подходит.

Но этот парень, он никогда не слышал о Ионе. А Ассирия, как какая-то чудовищная машина, знаете, эти грузовики с огромными шинами. Вот они приходят.

Но что говорит Исаия? Стих 27. Он говорит: «Я не боюсь». Но я не боюсь.

На заднем плане большое дерево. Я просто боюсь. Что ж, если это так, то единственный способ выбраться из этого — по воздуху.

И это не Вызов Ассирии? Это называется наглость. Это еще называют верой. Он свистнет им.

Ну давай же. Это исполнение образов пятого и шестого стихов. Он снес стену.

Он призывает диких животных прийти и вытоптать виноградник. И опять же, язык здесь очень мощный, чувство безотлагательности. Никто не устал, никто не спотыкается, никто не дремлет и не спит.

Ни один пояс не ослаб, ни ремешок сандалий не сломан. Их стрелы остры, все их луки нагнуты. Копыта лошади кажутся кремневыми.

Их колеса подобны вихрю. Их рык подобен льву, подобно молодым львам. Они ревут, рычат и хватают добычу.

Они уносят его, и никто не может спасти. Они зарычат над ним в тот день, как рев моря. И если кто посмотрит на землю, то вот: тьма и бедствие.

И свет затемняется облаками. ХОРОШО. Прежде чем я отпущу тебя, вернись к 20 стиху.

Вы хотите тьмы? Я подарю тебе тьму, куда бы ты ни посмотрел. Бог, как говорит псалмопевец, есть свет. И в нем вообще нет темноты.

Для него даже тьма — свет. Но оторвитесь от него. Света нет.

Мы вернемся к этому еще раз в конце главы 8. Вы получите то же самое. Вы настаиваете на том, чтобы быть источником собственного света. И у тебя нет ничего, кроме тьмы.

Вопросы, комментарии, прежде чем я вас отпущу? В одной главе говорится: «Пожалуйста, откуда это взялось?» Сможете ли вы найти это? Глава 3, и теперь нам придется уладить дело между мной и моим соседом. О, глава 5. Глава 5, стих 3. Пожалуйста, судите. Вот что это такое? Ага-ага.

Это очень похоже на то, что я рассказал эту историю. А теперь, друзья мои, скажите, пожалуйста, что мне делать. Мол, ну дурак, понятно, что тебе делать.

Да, это верно. Абсолютно верно. Это часть риторики, которую он использует, чтобы изложить свою позицию.

Да? Это была бы моя позиция из-за параллелизма, в котором говорится о плодах земли. Те, кто скажет: «Нет, это Мессия», скажут, что плод земли — это метафора, а Мессия — это плод Иуды. Это, безусловно, возможно.

Что-нибудь еще? В любом случае, это означает жизнь, смотрят они на жизнь или нет. Да, в любом случае, Бранч говорит о плодотворности. Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исаяи.

Это сеанс номер три, главы 4 и 5 Исаяи. Я Джон Освальт. Увидимся в следующий раз. Пока.